

русском фразеологическом словаре» А.В. Кунина. Известен оборот о белке и колесе также в литовском и латышском языках. Здесь оборот, как и в белорусском и украинском, по-видимому, – калька с русского: в большом словаре литовской фразеологии он не зафиксирован (хотя записан в разговорной речи), а в латышской фразеологии для его иллюстрации приводятся лишь современные (с 70-х гг. прошлого века) контексты.

О европейских истоках образа животного, вертящегося в «клеточном» колесе, свидетельствует и немецкое сравнение *geppel wie ein Hamster im Rad* (букв. «бегать как хомяк в колесе») – «беспокойно двигаться, постоянно бегать туда и сюда, быть очень занятым, очень много работать».

Таким образом, если предположение о французском происхождении русского оборота *вертеться как белка в колесе* верно, русский язык стал надежным «консервантом» исчезающего ныне французского сравнения. И, конечно же, его употребительность прямо обусловлена популярностью басни «дедушки Крылова», которую все мы знаем с детства.

## **ЯЗЫКОВЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ КАК ФЕНОМЕН МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА**

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Садыкова Д., Зк., 2гр., ЛФ

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – заведующая кафедрой Мельникова А.А.

Культурный диалог России и Европы – тема многочисленных исследований, проводящихся историками и филологами уже не одно столетие. Феномен межкультурного диалога традиционно исследуется и на лингвистическом уровне, когда объектом изучения становятся слова и выражения, вступившие в этот диалог. Одним из вариантов этого сложного процесса является языковое заимствование. Значительные результаты в данном направлении достигнуты лингвистами, изучающими языковые заимствования, которые фиксируются специальными словарями.

Как известно, в разные эпохи исторического развития России в русский язык входили заимствования преимущественно из немецкого, французского, итальянского, английского или голландского языков. Это были слова, пришедшие в русский язык вместе с предметами (понятиями, явлениями), которые они называли: военные и технические термины, названия бытовых предметов, новые понятия в науке и технике, в

морском деле, в административном управлении, в искусстве и т.д.

Существуют учебники русского языка для иностранцев, первые уроки которых включают преимущественно заимствованные русским языком слова, многие из которых стали интернационализмами, например: банк, компьютер, йогурт, метро, автобус, суп, гамбургер, чипсы, сайт и др.

Однако наряду с абсолютно новыми для русских сущностями материального и идеального мира в русский язык проникали и такие, для которых не требовалось заимствовать их иноязычное именование, а было необходимо лишь добавить новое определение к уже известному русскому слову, чтобы внести некоторое уточнение. Показательно в этом смысле появление в русском языке такого названия, как голландская печь, или голландка. Не удивительно, что название голландская печь – чисто русское, и сами голландцы свои печи так не называют. Другой пример – венецианское окно – широкое окно, проём которого поделен двумя колоннами. Очевидно, что представления об окне существовали у русских, однако венецианские окна появились благодаря итальянским мастерам.

Так за несколько веков активных экономических, политических и культурных контактов России с Европой и некоторыми другими соседними странами в русском быту появилось значительное количество артефактов и их именовании, называющих эти заимствования оттопонимическими существительными или сочетаниями русских существительных с оттопонимическими прилагательными.

В каждой культуре есть ряд предметов и явлений, именуемых с помощью оттопонимических языковых единиц, образованных от названий других стран, а также городов других стран и иных географических объектов. Причём часть такого рода объектов именуется одинаково во всём мире, их связь с той или иной страной не подвергается сомнению (французский рожок, русская рулетка), а часть меняет название, перемещаясь по планете. Так, например, в представлении русского человека корнеплод брюква никак не связан с Францией, а в США брюкву называют французской репой; знаменитый салат «Оливье» во многих странах называется русским салатом, американские горки – русскими горками; в начале XX в. в Европе дизельный двигатель называли русским двигателем, а австрийцы до сих пор могут назвать русской работу, выполненную без необходимых инструментов или материалов, но с помощью смекалки мастера.

Часто жители какой-либо страны или города и не подозревают, что их именем называется некоторый продукт (вещь) в другой стране. Так, например, известно, что английская булавка была изобретена почти одновременно в США и в Англии – clasppin или safety pin, т.е. безопасная булавка. В Китае и в некоторых других странах эту вещь тоже никак не связывают с Англией. Интересна история появления в русском языке названия шведский стол (гости сами берут блюда с общего стола и

салятся за свои столы). Вероятно, такое название в русском языке появилось благодаря тому, что именно в Швеции русские увидели такой способ подачи пищи, который сами шведы называют буфетом. Выражение «шведский стол» существует лишь в нескольких языках, среди них, кроме русского, польский и венгерский.

Венгерская ватрушка, весьма популярная с творожной начинкой, венграми так не называется, для них она просто творожная сумка (булка) – *turos taska*. Китайский орех в Китае тоже не называется китайским. Берлинское печенье, не известно в Берлине; равно как и москвичи не знают, что брикет мороженого в вафлях в Берлине называется московским мороженым, а сорт песочного печенья ресским хлебом (*Russisch Brot*).

На сегодняшней карте мира нет страны Персии, так до 1935г. назывался Иран, и именно это древнее название страны, хорошо известное в России, образовало в русском языке несколько оттопонимических единиц, среди них существительное персик (от лат. *Prunus persica* – «персидская слива»), прилагательное персидский: персидская сирень, персидский кот, персидский орнамент, персидская ромашка.

Ещё одно любопытное явление. Часто названия – оттопонимические существительные – по форме являются омонимами собственно географических названий или именовании женщин, представительниц той или иной страны. Часто написание слова со строчной или прописной буквы и, конечно, контекст дают возможность понять, идёт ли речь об атоле Бикини или открытом купальнике бикини, об островах Бермудах или о коротких брюках бермудах, об острове Тариф или о тарифе как единице оплаты какой-либо услуги, о шотландке – ткани в клетку, или о жительнице Шотландии, об электропиле болгарке или о жительнице Болгарии. И, что самое интересное, предметы, именуемые этими единицами, скорее всего хорошо известны иностранцам, изучающим русский язык, но в их родных языках названия этих предметов зачастую никак не связаны с теми странами, с которыми их связывает русское наименование, поэтому эта ситуация создаёт трудности.

Бесспорно, что иностранцу, изучающему русский язык, интересно узнать, что в русском языке называется именем его страны, и рассказать, что у себя на родине называется русским. Лингвострановедческая информация такого рода используется в современных учебных пособиях в качестве интересных фактов, иллюстрирующих межкультурные контакты.